

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 7 ноября 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 7 de noviembre de 2025

No 3257

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ-ПУТИНИЗМ-ШАМАНИЗМ

КО ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ

В 1917 году революция обрушилась на Россию и 78 лет спустя не видать конца-края деградации страны.

Над ней дальше владеют чекисты, от которых всегда несло сатанизмом, но которые сегодня и не пытаются скрывать свой союз с тёмными силами.

Хранение и курация смертных приговоров, лживых обвинений и доносов придаёт смысл существованию чекистам-особистам, их хлеб, дух и воля. И это, по сути, объединяет органы безопасности с шаманизмом, ритуальными практиками общения с духами мертвых и покаранных, поклонением тотемным животным, магической связью с черепом «главного» хищника, символизирующего удачу, с оживлением коллективных страхов и чувства вины за отступничество.

Вот и Ленина содержат в Мавзолее, чтобы питаться силой его черепа, как у народов Сибири принято надёжно охранять в отдельном лазу на «курных ножках» череп медведя, сила которого передаётся всему роду-племени.

Устами Маяковского десятилетиями воспевался «настоящий, мудрый, человекий, ленинский огромный лоб». Маяковский так раздул тему величия личности в связи с величиной лба, что потомки первым делом вскрыли и его череп после смерти, обнаружив, вот незадача, что мозг поэта внушительней мозга вождя.

Да и сила ленинского черепа с годами поиссакла. С Украиной он вообще облажался, если верить Путину. Похоже, чекистам нужен другой, более совершенный, всесильный мозг.

Про заветный мозг совки готовы слушать зимы напролёт. Книжки по мозговедению остаются самыми популярными. Но сколько ни говори «мозг», - ума не прибавится. Забыв про свой мозг, читатель крайне интересуется проблемами чужого. А традиция что-то понимать про себя через другого, более сильного и умного, неизбежно приводит к вождизму и отказу от собственной жизни. Отправлять на войну таких одно удовольствие: их и так нет, безголовых.

Вера совков в мозг не имеет никакого отношения к идеалам Возрождения. Это вера дикаря в магию черепа тотемного животного, превосходящего обычного человека по силе интеллекта, под которым понимается физическое превосходство, наглость и везение.

Как подчёркивал английский историк и проповедник, автор «Профанного государства» (1642) Томас Фуллер, у толпы слишком много голов, и ни одного мозга. Тут уж любой согонится.

Над поисками тайн человеческого супермозга бьется и наука. Анализ «материального субстрата мысли», зооветеринарное,

психофизиологическое направление со времён Ивана Павлова, а то и раньше, вытесняет гуманитарное знание. Печальная диспропорция поощрялась в конкурсах популяризаторов науки даже в диссидентствующих кругах.

Если поведение только результат мозговой деятельности и рефлексов, то может ли человек отвечать за природу и фатальную наследственность? Боюсь, что использование Искусственного Интеллекта (магического мозга) только закрепит традицию опошления усилий человека и его самого («бабы новых нарожают», а «Искусственный Интеллект всё придумает»).

Естественно-научные приоритеты способствовали снижению ценности человека, нивелировке его потенциала и субъектности, примитивизации представлений о том, как человек и общество устроены и функционируют. По старой советской традиции наука не перечила пропаганде, наоборот!

Например, как только РФ стали называть «банановой республикой с ядерной бомбой», была предложена теория о том, что всё ровно наоборот: завезённые американцами в перестроечную Россию бананы усилили все негативные тенденции: алкоголизм, депрессии, самоубийства, раковые заболевания. Причина в нарушении глубинных связей в мозге человека, сбое коллективного генома.

Такой «банановый» эффект получил название этно-функционального рассогласования. В список опасных для национального сознания продуктов попали и ножки Буша, и бургеры, и ананасы с рябчиками.

Русский должен тянуть репу, скрести по сусекам и лопать кашу.

Учёным вторят депутаты, почему-то вместо бананов рекомендуя украинские вареники с вишнями.

На вопрос, почему Путин напал на украинцев, теперь можно смело отвечать: «Съел что-то не то!» или: «Вареников захотел». Опаска съесть что-то не то восходит к архаическому страху быть и самому съеденным соплеменниками за отклонение от пищевых рефлексов. Следы остались в языке: «они меня съедят», «они порвут меня на части», «они меня сварят заживо» и т. д.

Беда не в том, что в РФ ядерная бомба, а в том, что варварство стало не таким уж и скрываемым образом жизни и мысли. И бомба оказалась в руках дикарей. Та же Академия Наук как институт устроена в основном по родоплеменному принципу. Интересно, решится кто-то опубликовать списки академиков, которые, как жрецы, получили свой титул фактически в наследство от родителей-академика? Иронически смотрится инсталляция «золотых мозгов» на крыше здания Академии Наук, в духе ленинского определения

интеллигенции. Когда придёт время умников, на авансцену истории РФ выйдут не учёные, а новые жрецы.

Между коммунизмом и капитализмом РФ выбрала универсальный шаманизм. И кумир у совков – Шаман (певец). Нет никаких красных и белых, есть только воинствующие племена и сверхбогатые кланы.

Шаманы активно поддерживают путинские войска, передают обереги, совершают ритуалы.

Шаманизм стал доходным бизнесом. Бубны шаманов разлетаются как горячие блины. Что делать: пионерские горны давно заржавели, а в чехлах от виолончелей перевозят банкноты и наркотики.

Шаманы давно и успешно выступают на лучших площадках столиц РФ, не говоря уж о телевидении. Состоятельные люди едут подзаряжаться на Алтай в «джип-тур», вариант сафари, заодно можно и поохотиться.

В интернете сегодня можно купить маскировочный костюм типа «Шаман» или научиться практике шаманизма.

Растёт количество людей, которые идентифицируют себя с животными и считают их лучше людей, так, что даже депутаты грозилась за-нятья квардроберами (это люди, преимущественно подростки, занимающиеся имитацией действий и повадок животных) и отправить их на войну.

Признаком зависимости от первобытных примитивных ритуалов можно считать и популярные в РФ соски для взрослых, сделанные в Китае. Сосание – ритмичные действия, приносящие удовлетворение и формирующие созависимость с кем-то более значительным. Для каждого ранжира особая соска, бедные будут по старинке сосать лапу.

Вот и в академических сборниках по актуальным проблемам авиации и космонавтики есть статьи по шаманизму. Опыт отечественных шаманов помогает, видимо, договариваться со Вселенной, привлекать удачу к технологическим проектам. Если марксизм-ленинизм помог Советам первыми прорваться в космос, то шаманизм должен помочь РФ не вылететь оттуда обратно как пробка от советского шампанского. Они ещё не решили, что эффективней сделать перед запуском ракеты - перекреститься или три раза плюнуть через левое плечо.

Кстати, не пора ли нам «Советское шампанское» переименовать в «Советское шаманское»?

Сибирские школы шаманов есть в Якутии, Туве, Хакасии, на Алтае. Попасть туда можно по родству или по зову души. Пока Москва и Питер стягивают всю противоздушную оборону страны, чтобы защититься, Сибирь и Дальний Восток срочно обучают шаманов отгонять

злых духов от месторождений полезных ископаемых и редкоземельных металлов. Как бы ни сложилась история страны, всё равно придут за недрами новые «начальники Чукотки».

«Стремительная экспансия культуры передовых стран означает, что нужно сделать всё от нас зависящее, чтобы сохранить шаманизм в его естественной среде».

Упоминается также гигантский фестиваль по шаманизму «Саянское кольцо» в поселке Шушенское на юге Красноярского края. В этом месте впадения реки Шушь в Енисей отбывал ссылку не кто иной, как вождь всемирного пролетариата!

Сразу после смерти Ильича в Шушенском был основан музей-заповедник «Сибирская ссылка Ленина», который занимает территорию целых 6,6 гектаров и состоит из 200 построек различного назначения (интересно, какого?).

Широко жил Ильич. Экспозиция рассказывает о быте, занятиях, ремёслах и (внимание!) верованиях жителей конца XIX – начала XX веков. Ленин провёл в селе Шушенское три года – с 8 мая 1897 по 29 января 1900. Туда приехала и Крупская, они венчались, проходили какие-то другие обряды.

Ленин стал мастером групповых камланий, и у него было достаточно времени, чтобы оценить простоту, возбудимость и не-притязательность бедных людей в богатой Сибири. Так что шаманизм мог бы дополнить известное название советской идеологии: марксизм-ленинизм-путинизм-шаманизм. Маркс – теория, Ленин – демагогия, Путин – отравления, шаманизм – простые и грубые практики принуждения, усмирения и поклонения.

Кстати, в шушенском лесу Ленин слегка озверел, возмужал, пристрастился к охоте. Горделиво заказал не какую-нибудь тульскую двустволку, а ружье бельгийской фирмы «Auguste Francotte», и до конца своих дней эффектно гасил живность с превеликим удовольствием.

Охота, первобытное занятие – давнее развлечение совковой элиты. Сергей Караганов, близкий к Путину политолог, представитель научной элиты, любил в прямых эфирах хвастаться сафари в Африке, не хуже вагнеровцев.

Представительница артистической элиты Елена Проклова открыто демонстрирует охотничьи трофеи в Африке на многочисленных фото в интернете.

Так что отличительной особенностью совковых политиков можно считать охоту на животных и, соответственно, тренированный садизм.

А пандемический по продолжительности срок изоляции совковых политиков можно рассматривать как крайне

ПРОТИВНИЦА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ХРИСТИАНСКИЙ ФИЛОСОФ

опасный. После него начинаются всякие революции и войны.

Охотниками были также Сталин, Хрущев, Брежнев, Черненко, Ельцин. Не замечены были в охоте только Андропов (15 месяцев правления) и его выдвиженец Горбачев (6 лет правления), оба из степного Ставрополя, оба из степного Ставрополя, один успел умереть, а другого фигурально съели таки “свои” – за нарушение пищевой цепочки.

Видимо, в РФ получила развитие самая воинственная ветвь шаманизма. Понятно, почему Путин мотался вместе с бывшим министром Обороны Шойгу на Алтай и в Сибирь.

Понятно теперь, почему в Кремле боялись похода оппозиционного шамана Габышева, (и запрятали его в психобольницу) боялись, что он мог провести обратный обряд, размагнетизировать всю эту безумную камарилью. Понятно, почему для самого успешного попсового милитаристского проекта выбрали сценическое имя “Шаман”, определяющее стиль путинского режима, его желание монополизировать практики шаманизма. Слово “нашаманить” означает – наболтать, напустить туману, сделать что-то символическое, чтобы нечестно заработать, урвать куш. Вот и Аляска, зона влияния шаманизма, вдруг устроила Путина для переговоров, а, казалось, он никогда не высунется из бункера. Кстати, Путин мог просто готовить “окно” для побега, как и Ленин в свое время готов был бежать через Чукотку и Аляску в США.

Напрасно Путин отгораживается от Ленина, у них очень много общего: имя, рост, склонность к облысению, ссыльная жена, страсть к охоте и шаманизму, готовность разрушить мир до основания. Путин ценя себе не знает – он настоящий ленинец, носитель подходящего черепа.

На заметку депутату: если в РФ официально признать шаманизм государственной идеологией, тотемный череп президента переизбирать никак нельзя, его нужно беречь в специально отведенном затемнённом месте. Пусть оттуда излучает силу, фосфоресцирует.

Вера в особую везучесть Путина, очевидно, восходит к древним обрядам привлечения удачи. А РФ она очень понадобится сейчас. О том, как легко граждане впадают в языческую агитацию и начинают поклоняться черепу необычного человека, давным-давно снят фильм Георгия Данелии “Тридцать три” (1965).

Моральные искажения, которые происходят под влиянием веры в силу тотемного черепа ещё мало изучены, но человечество за них уже изрядно пострадало. Все эти черепа были и на груди эзков.

В репертуар символических активностей совков теперь входят и реальные убийства мирных людей, мародёрство, вывоз награбленного.

Дьявольщина воцарилась в России, как только был свергнут Государь Император Николай Второй. Недаром его главного убийцу Якова Свердлова сами большевики прозвали “чёрным дьяволом революции”. Отправился Свердлов обратно в ад в возрасте 33 лет. Остался бы жив, ещё неизвестно, что бы получилось. Он был более жестокий чем Ленин и Сталин вместе взятые.

Ольга Сечина

В Петербурге 23 сентября сего года на 79 году жизни скончалась писательница, православный философ, публицистка, диссидентка, защитница животных Татьяна Михайловна Горичева.

В 1970-е годы она переписывалась с немецким философом Мартином Хайдеггером, вместе с поэтом Виктором Кривулиным издавала самиздатский религиозно-философский журнал «37», вела подпольный философский семинар, за что была выслана из Советского Союза. В последний период жизни боролась за бережное отношение к природе, за отказ от цивилизации потребления.

В одном интервью она говорила: «Для меня со-страдание – величайший крест и мука. Хотя знаю – в сострадании – всё христианство! (Достоевский) Со-чувствие чужому страданию – благодатный крест. И так хотелось бы, чтобы сострадание было не пассивной мукой, а творческим актом...»

Татьяна Горичева родилась в 1947 году в Ленинграде, училась на философском факультете ЛГУ по специализации «современная буржуазная философия». В 26 лет пришла к христианству. В 1974 году в Москве на Всемирном Гегелевском Конгрессе она познакомилась с друзьями Хайдеггера и передала ему письмо, философ ответил, они стали переписываться.

Однажды Хайдеггер прислал Горичевой свои стихи, ещё не опубликованные, она принесла их поэту Виктору Кривулину. Так они познакомились и вскоре поженились. В 1976-1981 годах Горичева с Кривулиным и Львом Рудкевичем издавали самиздатский журнал «37», названный по номеру коммунальной квартиры, где жили Горичева и Кривулин. Горичева была соредктором первого в стране независимого женского журнала «Женщина и Россия», затем журнала «Мария».

В 1980 году её выслали из СССР, 8 лет она жила в Германии и Франции, училась в институте святого Георгия во Франкфурте-на-Майне, а в Париже – в Свято-Сергиевском Православном Богословском Институте и в Сорбонне, писала книги, ездила с выступлениями по Европе.

В 1988 году вернулась в Ленинград, но продолжала выступать с лекциями по всему миру. Татьяна Горичева – авторша многих книг о христианстве («Новый град Китеж», «Православие и постмодернизм»), о феминизме («Дочери Иова. Христианство и феминизм»), в последние годы она больше всего говорила и писала об экологии и защите животных («Молчание животных», «Блажен, иже и скоты милует»), была вице-

президентом Русско-Французского Общества Защиты Животных.

Поначалу она была «целиком в Хайдеггере», а затем обратилась в православие: “Это всё было неправильно, теперь я знаю истину”.

Увлечённость философией сочеталась у Горичевой с бурной социальной активностью, одним из проявлений которой стал первый в СССР неподцензурный женский самиздатовский альманах «Женщина и Россия».

Его появление оказалась для советских властей неприятной неожиданностью. Советская пропаганда старалась обходить вопросы, связанные с политическими правами в СССР. Доказать, что с этим всё благополучно, было слишком сложно. Пропаганда делала упор на социальных правах, которые в Советском Союзе будто бы соблюдаются, и успешно воздействовала на умы западных левых. Альманах женщин, писавших о пороках социальной сферы, подрывал тезисы советской пропаганды в самом уязвимом месте. Самое страшное впечатление произвела статья 1979 года, посвящённая абортарию на Лермонтовском проспекте, прозванному «мясорубкой».

В интервью 2014 года Горичева вспоминала, что люди её круга мечтали быть мучениками. «В КГБ, когда меня арестовывали, я смеялась и пела акафисты, вызывая себя вела. Когда на Западе я потом слышала, что «вы очень там страдаете, христиане... мне все эти печальные ноты было крайне странно слышать, потому что мы были счастливыми людьми, как никто». «Самое страшное, что мы сделали для властей – мы стали писать, делать плакаты против войны в Афганистане. То есть слово «война» вообще не произносилось. Это была «братская помощь братскому народу – афганскому. Мы стали говорить: выбирайте, молодые люди, четыре года тюрьмы или убивать ни в чём неповинных детей, женщин, стариков в стране, которой вы совсем не знаете. И прятали молодежь где-то в лесах», вспоминала Горичева.

Первый и единственный номер женского альманаха вышел в 1979 году, потом вместо него стал выходить журнал «Мария». КГБ охотился за ним, проводил обыски, сажал участниц женского движения в тюрьмы и психушки.

Всего вышло пять номеров «Марии», а перед выходом шестого подготавливавшая его Наталия Лазарева была арестована и 4 года отсидела в Мордовском женском политическом лагере – по статье «Антисоветская агитация и пропаганда». 20 июля 1980 года, в первый день московской Олимпиады, Горичеву, и других редакторов Наталию Малаховскую и Татьяну Мамонову под угрозой тюрьмы выслали из СССР. Визгания Горичевая ясно скучала по дому, в своих дневниках она писала: «Где бы нас ни поселили, среди каких красот ни оказались бы мы, всё нам «не то».... Ужас эмиграции для меня – в отсутствии крупного – крупных дел, крупного риска».

Западные феминистки поначалу активно поддерживали ленинградских, нашли им адвокатов, перевели альманах «Женщина и Россия» на многие языки. Но постепенно отношения охладелись.

Сказались различия в политических взглядах и в отношении к религии.

В среде западных феминисток доминировали левые и атеистки.

Причём Татьяна Горичева не противопоставляла мужчин и женщин, не требовала для женщин точно того же, что имеют мужчины. У неё во всём была религиозная составляющая, чего в феминизме нет. Не удивителен её разлад с западными феминистками. На Западе феминизм либеральный. А Горичева совсем не либеральная фигура. И она была совершенно независима, вела свою линию все годы, при всех политических переменах, всегда оставаясь совершенно тем же человеком и мыслителем.

Татьяна Горичева в разные периоды истории была «на переднем линии процесса». Это и диссидентское движение, и философская переинтерпретация смыслов в семидесятые годы. Она была лидером интеллектуального движения, дружила и объединяла города.

Она была абсолютно бесстрашная. Страница в миру. У неё не было такого предела – удержать комфорт, потерять комфорт. Она героически путешествовала по женским монастырям, очень много ходила пешком. Это была страница, с умной молитвой преодолевающая любые человеческие невзгоды.

Для неё христианский герой нашего времени – это юродивый. Она много раз писала о юродстве как форме святости. И в ней самой это было, хотя не в такой форме, как описывают традиционных русских юродивых. Но она могла очень далеко отступать от общепринятых правил.

В последнее время своей жизни Татьяна Горичева стала известна выступлениями в защиту животных и критикой современной цивилизации за самоубийственное потребление ресурсов и уничтожение природы. Она говорила не об изменении технологий, не о зелёной энергетике, а о перемене «внутреннего отношения человека и человеческого коллектива к собственной жизни во Вселенной и рядом с животными».

Горичева переживала, что не может кормить в Париже голубей, поскольку это запрещено.

Она была таким философом, который смотрит на природу через призму Евангелия и видит в мироздании сферу ответственности человека, который, к сожалению, эту ответственность нести отказывается и, вместо того, чтобы заботиться, издевается и глумится над тем, что ему даровано Богом.

В экологическом движении есть библейское измерение – это её огромный вклад в православную мысль. Татьяна Горичева проделала колоссальный труд, проанализировав жития святых, жизнеописания первых монахов, более поздние тексты и показав, что заботливое, доброе отношение к природе действительно характерно для христианства.

Главная интуиция её философской мысли – что человек устроил когда-то вселенскую катастрофу, отпав от Бога, и её последствия легли на всё, особенно на живое творение. И человек призван к тому, чтобы это исправить. Идеи Татьяны Горичевой имеют огромное значение для русской и европейской мысли.

Д. Карамышев

БЕЛЫЕ ГЕРОИ

ПЕРВЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ СИБИРСКОЙ АРМИИ

После Русско-Японской войны, офицер и дворянин Алексей Николаевич Гришин, остался на Дальнем Востоке. Репутация у него была самая безупречная: выпускник Михайловского Артиллерийского Училища, он попал на войну в 25 лет в чине поручика, а к её концу командовал ротой разведчиков и был награждён несколькими орденами.

В Первую Мировую войну в составе 5-го Сибирского армейского корпуса он отправился на фронт под Барановичи. Начал со службы связиста и адъютанта командира полка, а уже в апреле 1915 года его произвели в капитаны – и назначили командиром мортирного дивизиона. Постоянно находился в самом пекле сражений, дважды был контужен и получил четыре ордена – две «Анны» и два «Станислова», а в 1917-м еще и Георгиевский крест. К концу войны он уже был подполковником.

Причём его жена Мария, известная в то время сибирская певица, в девичестве Захарова, летом 1915 года собрала вещи и решительно отправилась к мужу, на фронт. Прямо на «передний край», где находилась часть, в которой служил Гришин. Он попытался отправить её в тыл. Она отказалась.

Между тем война становилась всё более жестокой. Затишье сменялось артиллерийским обстрелом, обстрел – газовой атакой. Два года, перебираясь из простых крестьянских изб в землянки, из землянок в брезентовые палатки, Мария продолжала находиться рядом с мужем. И помогала ему, порой даже рискуя собственной жизнью. Например, одно из донесений, сохранившихся в армейских архивах, сообщает, что «супруга командира 2-й батареи дивизиона А. Н. Гришина 27 октября 1916 г., будучи на позициях дивизиона, оказала помощь раненым и отравленным газами, под огнем артиллерии противника помогла их эвакуировать в госпиталь на личном конном экипаже, чем привела в восхищение офицеров и нижних чинов батареи». Она и сама была однажды легко контужена и чуть не стала жертвой газовой атаки.

К супругам другие офицеры относились с уважением, а солдаты их и вовсе обожали. Что, правда, не помешало злополучным «нижним чинам» в октябре 1917 года схватить Гришина и посадить его «под замок» – за то, что он высказывался против большевиков. Гришин понимал, безошибочно чувствовал, что для России хуже всего – большевики.

К счастью, Мария уговорила их отпустить Алексея, и супруги спешно уехали на юг, на Дон, где создавалась Добровольческая Армия.

Появление там Гришина ранней весной 1918 года оказалось очень своевременным: Корнилов хотел сплотить все антибольшевицкие силы в России и искал связей с офицерскими подпольями в Сибири. Этот проект поддержал командующий армией генерал Алексеев, который немедленно отправил в Сибирь Гришина, дав ему конспиративный

псевдоним: «Алмазов». Под видом сотрудника советского «Закупсбыта» (коммивояжёра) офицер должен был проникнуть в «красную зону» и наладить контакты с белым подпольем. Но он придумал маскировку получше – Гришин путешествовал в качестве супруга и антрепренера собственной жены, знаменитой танцовщицы и певицы. Ей фамилия «Алмазова» подходила великолепно. Правда, она не выступала уже восемь лет, а для сцены это огромный срок. Но здесь был и плюс: её давно забыли, а значит, скорее всего, никто не узнает в певице Алмазовой ту самую Захарову из Хабаровска.

Концерты, которые они давали весной 1918 года по городам Сибири, от Омска до Красноярска, зачастую срывали аншлаг. А заодно обманывали бдительность сибирского ЧК, осведомлённого о том, что к ним едет эмиссар из Добровольческой Армии.

Чекисты мечтали взять Гришина, но им в голову не приходило, что связной офицер с Дона и антрепренер Алмазов, муж певицы, – одно и то же лицо.

К маю 1918 года он выполнил задание – установил контакты с офицерами и членами разогнанной большевиками Сибирской Думы.

Вскоре ему крупно повезло: вдоль Транссибирской Железной Дороги началось восстание Чехословацкого легиона, и советская власть «посыпалась» от Челябинска до Читы. В руках Гришина оказались все нити, он объединял «разнонаправленные» антибольшевицкие политические силы. Благодаря виртуозной «подпольной игре», которую под держивала Мария, он стал основателем и главнокомандующим Сибирской армии. Все знали его как Алмазова – поэтому он сохранил псевдоним, добавив его к своей фамилии: «Гришин-Алмазов».

Деятельность А. Н. Гришина-Алмазова по организации Сибирской армии высоко оценивалась современниками. Генерал Дмитрий Филатьев отмечал, что «энергию и организаторские способности он выявил недюжинные и оказался вполне на своём месте». Управляющий делами Временного Сибирского правительства Г. К. Гинс вспоминал: «Я не знал в Омске военного, который бы годился больше, чем Гришин, для управления военным министерством».

Карьера Гришина в Сибирской республике (которой в тот момент управляло Временное Правительтельство, в основном состоящее из эсеров) развивалась стремительно: за лето 1918 года армия выросла до 60 тысяч и совместно с чехословаками очистила территорию Сибири от войск Красной Армии. Популярность Гришина росла день ото дня.

Они получили квартиру в центре Омска, где Мария Гришина-Алмазова решила открыть свой салон. Салон оказался абсолютно монархическим по составу публики. «Боже, Царя храни!» звучало там и утром, и вечером, нередко в исполнении самой Марии.

Гришину-Алмазову прочили место «диктатора» и полагали, что время для этого скоро придёт. Однако он невежливо разговаривал с союзниками, от которых Сибирское правительство ожидало серьезной военной помощи (как потом выяснилось, напрасно).

Особенно с англичанами. Однажды во время банкета, на котором присутствовал английский консул, Гришин выразился не слишком дипломатично: «Англичане, предав Царскую Семью, и сейчас тоже, как всегда, играют двойную игру. Ещё вопрос, кто в ком больше нуждается: Россия в союзниках или союзники в России!»

Разразился скандал, и через неделю Гришина отправили в отставку. К его удивлению, в правительстве никто не встал на защиту генерала, только что «очистившего» Сибирь от красных. Дело в том, что большинство в Сибирском правительстве составляли эсеры, на дух не переносившие монархистов.

Его определили «полевой лёгкой артиллерии с назначением состоять в распоряжении Совета Министров», то есть отстранили от управления армией. Он собрал чемодан и от-правился обратно на Юг России, в Добровольческую Армию, которой теперь командовал генерал Деникин.

Дальнейшая судьба Гришина-Алмазова сложилась весьма драматично. Он благополучно добрался до войск Деникина, и осенью 1918 года был назначен военным губернатором Одессы, погрязшей в уличном бандитизме. Главным одесским мафиози был знаменитый Миша Япончик, который прислал новому губернатору предложение: вы не трогаете бандитов, а бандиты не трогают офицеров.

Гришин-Алмазов, оскорблённый до самых глубин офицерской чести, с возмущением отказался, и немедленно начались боевые действия. Переодетые в штатское офицеры по ночам патрулировали улицы, хватая и расстреливая уголовников. В ответ те начали охоту на офицеров – и самого Гришина. На него было организовано три покушения, но охрана не подвела. «Всё время, пока он был у власти, за ним неотступно, тесно за спиной, шёл татарин с винтовкой, который убил бы всякого, кто бы покушался», – с восхищением писал о Гришине-Алмазове Василий Шульгин, которому импонировало, что у власти в Одессе оказался человек с твёрдыми монархическими убеждениями.

С ещё большей симпатией, на грани влюбленности, описывала губернатора великая юмористка Тэффи, задержавшаяся в Одессе по дороге в эмиграцию:

«Правил Одессой молодой сероглазый губернатор Гришин-Алмазов, о котором тоже никто в точности ничего не знал. Как случилось, что он оказался губернатором, кажется, он и сам не понимал. Так, маленький Наполеон, у которого тоже «судьба оказалась значительнее его личности». Гришин-Алмазов, энергичный, веселый, сильный, очень подчёркивающий эту свою энергичность, щеголявший ею, любил литературу и театр».

К сожалению, с декабря 1918 года Одесса была занята французскими войсками, и в марте 1919 года Верховный Комиссар Франции, генерал Франше д'Эспере, отстранил этого «грубого русского монархиста» от должности.

Гришина-Алмазова отправили в распоряжение Деникина, придумавшего для него новую задачу. Как оказалось, последнюю.

В апреле 1919 года он должен был возглавить военную делегацию,

состоявшую из 16 офицеров, которую главнокомандующий направил к адмиралу Александру Колчаку. Он вёз личное послание Деникина и подробные планы совместных действий двух армий, а также массу других важнейших документов. Операция готовилась в строгой секретности. Делегатов должен был перевезти через Каспий пароход «Лейла», капитан которого даже не знал заранее пункта назначения – конверт с маршрутом он вскрыл только после отплытия.

Чтобы избежать нападения красных, пароход сопровождали французские военные корабли. И тем не менее это не помогло.

Никто не знал, что 30 апреля, всего за несколько дней до отплытия «Лейлы», красные войска захватили Форт-Александровский на северном побережье Каспия и находившуюся там радиостанцию. Чтобы спасти свою жизнь, комендант форта выдал все секретные коды и согласился вести «радиоигру», участвуя в переговорах с деникинцами.

Как раз в этот момент пришла шифровка, требующая подготовить встречу корабля с Гришиным-Алмазовым на борту. Радист отстучал в эфир: «Готовимся, ждём с нетерпением!» – и с этого момента судьба делегации была решена.

Красные дождались, когда французские корабли, убедившись, что «Лейла» достигла противоположного берега, развернутся и скроются в тумане. А затем наперерез пароходу одновременно вышли крейсер «Красное Знамя» (бывший сухогруз «Коломна») и находящийся боевой эсминец «Карл Либкнехт», переброшенный на Каспий с Балтики. Эсминец настиг «Лейлу» за считанные минуты.

Когда после двух предупредительных выстрелов «Лейла» встала и с двух сторон к кораблю причалили шлюпки с вооружёнными матросами, Гришин бросился в каюту, чтобы уничтожить документы. Но было уже поздно. Сзади грохотали по трапам шаги приближающихся краснофлотцев. Оставалось лишь одно: схватить револьвер и пустить себе пулю в лоб.

«Спешил проскочить к Колчаку. Скоростала известна его трагическая судьба. В Каспийском море он был настигнут большевиками. Увидев приближающийся корабль с красным флагом, сероглазый губернатор Одессы выбросил в море чемоданы с документами и, перегнувшись через борт, пустил себе пулю в лоб. Умер героем», – написала Тэффи.

Что же касается его жены Марии, то прожив почти два десятилетия в Харбине, она немедленно его оставила при первых слухах о приближении Красной Армии.

В конце 1945 года с сыном Георгием (он прекрасно знал английский и начал карьеру журналиста) уже была в Америке, в Сан-Франциско, где прожила ещё тридцать лет.

Е. Фокин

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЯ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО Н. Л. КАЗАНЦЕВУ

21 декабря 1972. Вы задали мне вопрос: что следует считать подлинным активизмом? Ответ кажется мне очевидным – всё, то способствует освобождению России от коммунизма и восстановлению её бытия на исторических, традиционных – православных и монархических – началах. При такой постановке вопроса, усилия большинства так называемых инакомыслящих в СССР, даже если их целью станет свержение коммунистической диктатуры, смогут быть названы активизмом, но не будут активизмом подлинным.

Подлинный активизм, в его высшем проявлении, совпадает с подвигом героя, причём успех или неуспех подвига на этой оценке не отражается, Мальчики – кадеты или гимназисты – убитые в рядах Добровольческой Армии были несомненными героями и их активизм был несомненно подлинным. То же можно сказать о пожилом офицере или казаке, отдавшем свою жизнь в рядах Русского Корпуса в Сербии. В этом случае подвиг был тем более несомненным, что надежды на успех быть не могло.

Возможен ли однако подлинный активизм, не совпадающий с подвигом? Отвечаю на этот вопрос утвердительно. Каждое действие или слово способствующее – по глубокому убеждению человека – освобождению России и восстановлению её исторического облика, должно быть названо подлинным активизмом. Самая блестящая статья, самая превосходная книга, самая пламенная речь, если они способствуют только сохранению веры в правоту нашего дела, но не доходят до России и не связаны с риском для пишущего или говорящего, активизмом названы быть не могут, хоть заслуживают признания и уважения. Чем больше риска, чем значительнее опасность, которой человек себя подвергает, тем подлиннее активизм, хоть это иногда можно установить не сразу.

Иногда это определяется отношением врага. Так например, взрыв, убивший жену Солоневича и его сотрудника Н. Михайлова, показал, что чекисты отнеслись к нему как подлинному – в нашем понимании этого слова – активистом.

В заключение скажу, что подлинный активизм, как любое проявление духовной жизни человека, невозможно замкнуть в ограниченную рамку. Ему должна предшествовать оценка задачи, которую человек себе ставит. Эта оценка – само собой разумеется – не может быть холодной, только рассудочной, но желательно, чтобы она была верной. После постановки задачи, надо взвесить сопряженный с нею риск, и если человек, имея сознание риска, возьмётся за выполнение чего-либо способствующего освобождению России от коммунизма и возвращению русского народа на свой исторический путь, это и будет подлинным активизмом.

В существующей ныне обстановке прежде всего надо установить исходное отношение к тому, что называется внутрисоветской оппозицией. Необходимо отмежеваться от того, что в её словах и поступках прямо противоречит нашей государственной традиции. Необходимо затем распутать – по мере наших сил – тот сложный узел, в котором

чистые побуждения и самопожертвование некоторых инакомыслящих переплелись с несомненным чекистским попустительством и вероятно, с прямой провокацией. Без этого попустительства и вероятной провокации невозможно понять такие положения, как например разговор новейшего эмигранта из СССР Юрия Штейна по телефону из Нью Йорка в Москву с женой генерала Григоренко о показаниях данных или не данных Якиром в КГБ.

Без такого попустительства или прямой провокации нельзя объяснить, что вчера здесь в Нью Йорке Чалидзе посоветовал участникам американского собрания физиков писать ободряющие письма арестованному в Москве Любарскому и указал для отсылки этих писем адрес специального изолятора КГБ.

Мы стали свидетелями величайшей – со времён Треста – провокационной игры чекистов, в которой пешками, наряду с советскими агентами, могут быть честные, чистые люди. Наш активизм только в том случае будет полезным активизмом, если это знать и помнить, хотя бы в виде гипотезы.

4 февраля 1974. Только что получив «Нашу Страну» с известием о кончине отца Леонида, спешу выразить Вам и всем Вашим близким моё искреннее и глубокое соболезнование. Смерть неизбежна, но живущим трудно с ней примириться. Помочь может только христианская вера в вечную жизнь души и надежда на милосердие Божие. Желая Вам этой веры и надежды, как помощи в испытанном Вами горе.

27 ноября 1974. Не разделяя при-сущего Грозову – Алексею Ростову – крайнего преувеличения монархических настроений в России и его потворства тенденции, изображающей князя Владимира Кирилловича не только главой Дома Романовых, но и чуть ли не царствующим за рубежом монархом, я тем не менее, не уклонился бы – будь я в Нью Йорке во время его пребывания здесь – от встречи и разговора с ним. Вы с ним переписываетесь, не откажите сообщить ему, что и я сожалеею о том, что наша встреча не состоялась.

Колтыпин в Конгресс не прошёл, получил менее 4 тысяч голосов, в то время как кандидат Демократической партии получил их свыше 100 тысяч, но этот исход выборов модно было предвидеть.

Тем не менее, почин Колтыпина заслуживал поддержки и его нужно будет поддержать, если он решит участвовать в следующих выборах.

28 января 1977. Антиизраильскую позицию я считаю, в данное время, нецелесообразной и, к сожалению, невольно совпадающей с тем, что пишет советский «Голос Родины» и проповедуют эмигрантские «советские патриоты». Отнюдь не возражаю против спокойной и беспристрастной оценки поведения евреев, особенно - евреев русофобских.

Именно поэтому я включал в политическую хронику информацию об евреях, тесно связанную с информацией о «диссидентах» и новейших эмигрантах. Возражаю я только против огульного расового и вероисповедного антисемитизма, не только потому, что считаю нецелесообразным с токи зрения русского

антикоммунизма, но и несправедливым по существу. Я не забыл, что мою жизнь в захваченной большевиками Одессе спасла в январе 1920 года незнакомая еврейская семья и что евреем был тот русский врач, который заботился о Б. С. Коверде в годы его тюремного заключения.

Иначе я отношусь к агрессивному сионизму, к поведению очень многих евреев в России с 1917 до 1945 года и к еврейской «солидарности» заставляющей подавляющее большинство американских и еврейских евреев защищать и оправдывать любое поведение Израиля и закрывать глаза на судьбу изгнанных со своей родины палестинских арабов.

Эта еврейская «солидарность» сказалась недавно на отношении американских властей к палестинцу, который по их мнению был организатором убийства израильских спортсменов во время мюнхенской Олимпиады, при одновременном молчании о том, что этот араб прибыл в Париж для участия в похоронах убитого несомненно еврейскими террористами другого палестинского араба. Это свойство еврейского национализма вызывало в прошлом и продолжает вызывать отталкивание, которое евреи называют антисемитизмом.

Обсуждение этой темы русской зарубежной печатью кажется мне несвоевременным потому что в данное время существует конфликт между Израилем и поработившими Россию советскими коммунистами.

Понимаю, что Израиль отнюдь не стремится к возрождению Национальной России, но положение можно сравнить с тем, которое существовало при власти Гитлера в Германии. Он был врагом России, не меньшим чем любые евреи. Его целью был порабощение русского народа. Он открыто это провозглашал. Тем не менее, наличие коммунистического порабощения русского народа заставляло подлинных русских патриотов избрать из двух зол меньшее, которым - как это ни звучит невероятно - оказалась национал-социалистическая Германия.

Проповедуемый частью русской эмиграции анысемитизм способствует подогреваемой некоторыми евреями русофобии американцев и других иностранцев. И ничего, кроме вреда русской борьбе с коммунизмом, в сложившейся обстановке, не причиняет.

17 марта 77. Хочу еще раз сказать, что мое отрицательное отношение к замечкам об Израиле объяснялось не распрстраненным теперь в мире филосемитизмом, оправдывающим любое поведение Израиля и тенденциозно возлагающим на арабов всю вину за положение на Среднем Востоке, угрожающее миру атомной катастрофой, а тем, что эти замечки были придиркой к мелочам, затемняющей главное, о котором нужно говорить и писать, но писать и говорить спокойно, обоснованно и не забывая того, что в данное время наши враги - не Израиль и евреи, а СССР и коммунисты.

Можно конечно возразить, что евреи повинны в обрушившейся на Россию катастрофе, именуемой реалюцией, и что они были и остаются врагами русского народа. В какой-то, но только в какой-то степени это верно, но сегодня коммунистическими по-

работителями России оказались не они, а такие, увы, русские по рождению коммунисты как Брежнев, Косыгин, Подгорный и другие.

В политической борьбе необходима концентрация усилий а одном направлении и против одного, главного врага. В годы последней войны мы были свидетелями гитлеровского безумия и желания национал-социалистов поработить Россию, но нашим врагом считали, в первую очередь, не их, а Сталина. И, как показали события, были правы мы, а не советские патриоты, для которых главным врагом была Германия.

Никто сегодня не может предсказать, освободится ли Россия от коммунистического порабощения и избежит ли вооруженного столкновения с Соединенными Штатами до этого освобождения. Но, принимая во внимание подчинение не только американской, но и британской политики еврейским и Израильским целям, бессмысленно и вредно озлоблять эту политику против русских эмигрантов-антикоммунистов булавочными уколами вроде замечок об Израиле, совпадающими отчасти с тем, что пишет на эту тему советская печать.

Мое поколение не увидит освобождения России от коммунистического ига, которое по своим последствиям неизмеримо страшнее татарщины, но Ваше поколение, даст Бог, его дожждётся если пробивающиеся там ростки русского национализма укрепятся и сольются с ростками возрождающегося христианства.

6 декабря 1977. Я отнюдь не считаю, что «Наша Страна» не должна касаться зла, причиненного России очень многими евреями. И отношусь совершенно отрицательно к еврейским «диссидентам», желающим вернуть евреям то привилегированное положение, которым они обладали в поработившей коммунистами России с 1918 года до того исхода, который мы теперь наблюдаем, но я считаю вредной ошибкой восстановление против нас таких евреев как Седых и такой газеты как «Новое Русское Слово».

Нужно помнить то, что нашим главным врагом остаются коммунисты, в числе которых в России теперь, увы, больше русских, чем евреев.

В декабрьском выпуске влиятельного вашингтонского журнала появилась статья о художнике Глазунове. Со статьёй напечатаны цветные фотографии некоторых картин Глазунова, в частности той в которой он - по мнению некоторых русских эмигрантов - почтил память убиенного Государя. Он действительно изображён в крайне левом углу этой странной, сумбурной картины. Но в центре её лежит Сталин в открытом гробу и можно увидеть Троцкого, Эйнштейна с вытянутым языком, Черчилля, Кеннеди, Рузвельта, над которыми в облаке изображение похожее на Христа.

Статья считает Глазунова несомненным осведомителем КГБ.

13 сентября 1978. Пользуюсь случаем, чтобы еще один раз сказать, как я благодарен Вам за то, что Вы у меня побывали. Наша встреча показала мне, насколько велики Ваши возможности и я не сомневаюсь в том, что успех в другой области не остановит Вас от их применения на русском поприще.